А.В.Таран

Университетские музеи России: прошлое, настоящее, будущее

Человечество, просвещаясь, воспитывает себя трудом-учебой. В этот процесс втягивается все бóльшее количество людей, следствием чего становится подлинный общественный прогресс. Сегодня важно помнить и понимать, какую роль университетские музеи России сыграли в становлении нынешнего общества, его устремленности в будущее и его подготовленности к этому будущему. Музей — символ и форма образования от дошкольного до пенсионного возраста, а университетский музей был и остался несущей конструкцией, становым хребтом музейной системы России.

Великое прошлое — с рождения до возмужания

В России первый музей появился лишь в XVIII веке. Кунсткамера и минц-кабинет — символы «революции в умах», полностью изменившей представления о мире. России стали нужны образованные люди, и Петр I наряду с навигационными приборами покупает за границей учебные пособия. Пользуясь ими, расширяя кругозор, учащиеся уже не могли воспринимать природу и человечество («мир божий») как систему с раз и навсегда заданными параметрами. Просвещение — не просто овладение знаниями, но и умение добывать новые, сознательно к ним стремясь, — сделалось главным условием университетского обучения. Нагляднейшим образом это подтверждали пособия по естественным наукам. Например, кусок магнитного железняка (сырья) и полоска гибкой стали (конечного продукта) вместе с «промежуточными» образцами типа крицы и чугуна, получаемых различными способами, при различных затратах труда, топлива и сырья и т.д., настолько же стимулируют самостоятельное творческое мышление, как и теория биологической эволюции, ставшая общим достоянием только в середине XIX века.

Университетский музей появился в качестве учебного набора камней-минералов, чучел животных и птиц, глобусов, карт и прочих пособий. Учебные коллекции (фонды), имеющие истоком, с одной стороны, сокровищницы, ризницы и арсеналы, а с другой — собрания пособий для просвещения и обучения студентов, были и остаются прежде всего систематизированными «по науке» структурами.

Корни современного российского музейного дела — в университетских музеях. Именно университетские музеи России в XIX веке стали основными проводниками новой идеологии, обращенной к «мыслящей публике». Сопротивление, однако, было настолько сильным, отношение к просвещению было порой настолько нетерпимым, что, например, даже в прогрессивную, казалось бы, по умонастроениям общества «александровскую» эпоху (начало XIX века) на фоне потрясений наполеоновских войн и нехватки военных врачей ректор Казанского университета велел отпеть и похоронить анатомические препараты медицинского кабинета, — то есть экспонаты, на которых должны были учиться студенты-медики…

Развитие «гуманистических ценностей» было невозможно без развития естественных наук и производства. Образованных людей требовалось все больше, причем не просто пригодных для государственной службы, но специалистов. В этом смысле любопытна динамика развития университетской и вузовской системы России.

Если в XVIII — первой трети XIX века было воссоздано или открыто девять университетов (Петербургский, Московский, Дерптский, Виленский, Казанский, Харьковский, Варшавский, Гельсингфорский, Киевский), то во второй трети XIX века лидерство уже принадлежало «отраслевым» вузам (были открыты Варшавская и Виленская медико-хирургические академии, Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров, Варшавский, Дерптский и Харьковский ветеринарные институты и ряд других). Всего в первой половине XIX века в России насчитывалось уже около 50 вузов, и в каждом формировались музейные коллекции по трем научным направлениям: гуманитарные, технические, естественные, а также и по различным профильным группам внутри обозначенных.

Второй общероссийский университетский Устав 1835 года (первый учрежден в 1804 г.) узаконил существование научных объединений наподобие *Общества российских древностей*, поощряя создание музеев. К учебно-вспомогательным подразделениям относились следующие музеи и кабинеты музейного типа: минералогический, ботанический, зоологический; анатомический театр и собрание препаратов; фармакологическое собрание; собрание хирургических инструментов; собрание акушерских инструментов; зоотомический театр и собрание препаратов; технологический кабинет, собрание машин и моделей; собрание архитектурных моделей; собрание для рисовальной школы; музей изящных искусств и древностей…

Предусмотренные Уставом кабинеты (музеи) были для вузов обязательными и, как правило, состояли под началом докторов наук, профессоров. В 1837 г. Министерство народного просвещения официально утвердило должности хранителей музеев (в ряде вузов они существовали и ранее).

Характерной чертой этого времени был интерес к естествознанию. Наибольшей популярностью пользовались зоологические и минералогические коллекции, сформированные практически во всех вузах, поэтому гуманитарные музеи уступали по численности музеям естественного направления, технических же музеев тогда было мало.

Многие вузовские музеи — минералогический (Горный институт), зоологический и минералогический (Московский университет), сельскохозяйственный (Петербургский лесной институт), технический (Институт инженеров путей сообщения), анатомический (Петербургская медико-хирургическая академия), минералогический, ботанический,

изящных искусств и древностей (Харьковский университет), нумизматический (Киевский университет), художественный (Академия художеств) — обладали богатейшими и крупнейшими собраниями. В те же годы появились первые религиозные отделы (древнехристианский в Академии художеств) и специальные музеи этого профиля (Церковно-археологический в Киевской духовной академии).

Университетские музеи России финансировались в соответствии со штатным расписанием. На минералогический музей закладывалась сумма вчетверо меньше, чем на музей изящных искусств (соответственно 500 руб. и 2000 руб. в год). Кроме того, казна выделяла значительные суммы для приобретения коллекций во вновь создаваемые музеи. Частные лица также вносили свою лепту: например, И.А. Бецкий (издатель журнала «Млодик») передал в дар Музею изящных искусств Харьковского университета 170 живописных полотен мастеров Италии XVI—XVII веков и впоследствии подарил еще 373 картины, гравюры, фотографии, книги. Основатель Нежинского историко-филологического института князь А.Г. Кушелев-Безбородко подарил музею этого вуза 175 картин лучших художников Европы.

Особое внимание уделялось повышению квалификации сотрудников подобных музеев. Практически каждый заведующий перед своим назначением проходил стажировку за границей. Для изучения опыта работы в лучшие европейские музеи выезжали и другие штатные сотрудники. Важной стороной их деятельности был отбор необходимого музею материала и доставка его в Россию. Музейная деятельность связана с именами таких крупных ученых, как профессора И.Н. Березин, Я.Я. Волошинский, К.Ф. Кесслер, Е.И. Мечников, К.Ф. Рулье, Г.Е. Щуровский, академик К.К. Ухтомский и другие.

По Уставу 1835 года в университетах, а также и негуманитарных учебных заведениях России учреждались самостоятельные кафедры минералогии и геологии. Важная роль в этом процессе принадлежала минералогическим музеям. Вместе с тем, благодаря музеям сфера гуманитарного знания обрела не просто достойное место, но и получила соответствующую учебную базу. Деятельность музеев изящных искусств повлекла за собой создание кафедр теории и истории изящных искусств. Их возникновение было закреплено университетским Уставом 1863 года.

Принимались особые меры для сохранности коллекций. В соответствии со специально разработанными для вузовских музеев инструкциями над ними осуществлялся тщательный надзор. Виновные в порче коллекций обязаны были нести материальную ответственность за ущерб. Двери зданий на ночь закрывались и опечатывались, ночные сторожа дежурили как на территории музеев, так и внутри помещений. Для хранения особо ценных материалов использовались сейфы (железные сундуки). Дневные сторожа

следили за чистотой и пожарной безопасностью, сопровождали посетителей. Раз в год проводилась полная ревизия имущества музеев.

Вузовские музеи России практиковали международный обмен коллекциями. Это благотворно влияло на их деятельность, поскольку способствовало интенсивному пополнению фондов. Во второй трети XIX века были продолжены заложенные в XVIII — начале XIX века традиции, в том числе и в деле комплектования фондов. Накопление музейных фондов происходило за счет покупок, экспедиций, даров, обмена, работ вузовских специалистов и студентов. Практиковался прием экспонатов на временное хранение, но многие музеи отказались от комплектования фондов по «случайному» принципу, придерживаясь системности и научности. Более пристальное внимание начали уделять не внешней стороне музейных предметов, а их научному значению.

Полученные в дар предметы не всегда характеризовали научные интересы музея, которые можно проследить прежде всего по покупным экспонатам. В 30—50-е годы XIX века во многих университетских музеях естественного направления наблюдался сильный «крен» в формировавшуюся в то время новую науку, палеонтологию. Так, профессор К.Ф. Рулье (хранитель, а впоследствии заведующий Зоологическим музеем Московского университета) — один из основоположников палеоэкологии и эволюционной палеонтологии, особо важное внимание уделял комплектованию фондов музея отечественными собраниями.

«Черные археологи» существовали и в те времена, поэтому для сохранения исторических памятников было введено правило: все найденные клады должны сдаваться в музейные фонды. Дополнительным источником пополнения музеев стали специально организованные экспедиции, прежде всего археологические. Как правило, обнаруженный специалистами предмет подвергался первичной обработке на месте, что позволяло правильно сделать его научное описание. Такой способ формирования фондов еще не являлся широко распространенным, но он наиболее полно удовлетворял требованиям научного комплектования музейного фонда в целом. География поступлений не ограничивалась определенной территорией, материал собирали со всего света. Однако ряд вузов уже стал выделять отечественные собрания в отдельные музеи или разделы (Музей отечественных древностей Дерптского университета, отдел древнерусского искусства Академии художеств и др.)[1].

---

[1] Ориентация коллекций «на Европу» или «на Россию» не означала стремления к «европейски» ориентированному сепаратизму или, наоборот, изоляции от Европы. Это было связано с лучшей «освоенностью», большей доступностью научных материалов по тем или иным

Экспонаты учитывались в специальных книгах поступлений, хотя унификации в заполнении документов не было. В один журнал вносилось все, что передавалось в музей как на постоянное, так и на временное хранение. Книги поступлений в основном заполнялись на русском языке, частично — на французском или на латыни. В этот период появляются карточные (подвижные) каталоги, активизируется публикация каталогов и указателей. Эти издания были рассчитаны на широкий круг пользователей: хранителям облегчалась работа с фондами, исследователь получал возможность в каждом разделе сразу увидеть постепенность развития, посетитель мог лучше ориентироваться в коллекции. Кроме того, по требованию правительственных органов вузовские музеи составляли тематические списки по материалам своих фондов. Например, в 1843 г. для Николая I в музеях готовили списки картин, изображающих сцены русского народного быта.

«Просвещение общества» в XIX веке стало уже реальностью. Именно тогда непосредственно при вузовских музеях было начато формирование специальных научных библиотек, ставших важным научно-вспомогательным аппаратом при проведении учебного и исследовательского процессов. Окрепнув, вузовские музеи стали помогать многим российским музеям различной ведомственной принадлежности. В этом отношении особенно велики заслуги Горного института (Минеральный магазин при Музее) и Академии художеств, которая активно изготовляла копии слепков (в эти годы художественные музеи России основной упор делали на формирование скульптурного фонда) и выполняла другие виды работ. Музей-заказчик оплачивал некоторые расходы по выполнению изделий и их доставке. Практиковался обмен предметами даже между разнопрофильными музеями.

Необходимость освоения и изучения природных богатств России требовала не просто активизации ученых сил. Вузовские музеи вскоре стали творческой лабораторией, где накапливался и исследовался огромный практический материал.

При этом через музеи, являвшиеся прежде всего учебно-вспомогательными подразделениями, по-прежнему осуществлялся учебный процесс в вузах, и музейные экспонаты активно использовались во время лекционных и практических занятий. Высокий уровень научной деятельности музеев оказал в то время положительное влияние

проблемам, но вместе с тем в 30-е годы XIX века (после подавления «польского мятежа») Виленская медико-хирургическая академия предпочла формировать фонды своего музея из минералов «западных» месторождений.

на качество и глубину получаемых студентами знаний, и учебный процесс вне стен музея соответствующего профиля не мыслился.

Материально-техническая база вузовских музеев считалась достаточно высокой. Основная их часть размещалась в отдельных аудиториях, имела несколько залов, часто художественно оформленных. Изготовлялось экспозиционное оборудование, предусматривались витрины разного дизайна: напольные, пристенные, «крутящиеся по оси».

Некоторые вузовские музеи, особенно провинциальные, были единственными музеями определенного профиля в городе и даже регионе (например, в Киеве и Харькове городские художественные музеи открылись только в конце XIX века). Поэтому они стремились к популяризации своих коллекций, назначали специальные дни и часы посещения. Посетителям выдавались билеты (вход был бесплатным), на обороте которых указывали фамилию и должность (звание) каждого. Существовали специальные журналы, куда записывали всех, кто приходил в музей: как из числа публики, так и специалистов (таковые заходили без билетов).

В начале 1860-х годов народное просвещение в России обрело еще более важное значение. В губернских газетах появлялись специальные объявления, официально разрешающие свободное посещение музеев высших учебных заведений (хотя посетители в оные допускались и ранее) при условии соблюдения определенных правил поведения. Объяснения для публики давали «чичероне» — экскурсоводы, во многих университетских музеях проводились бесплатные публичные лекции, для посещения которых сословных ограничений не существовало. Экспозиции были доступны для всех, их с одинаковым интересом осматривали губернаторы и крестьяне. Здесь проявился «природный» демократизм вузовских музеев (ведь в Эрмитаж пускали только элиту, музеи Академии наук также практически представляли собой учреждения закрытого типа).

Выставочная деятельность непосредственно в музеях в то время еще не получила достаточного развития. В этом направлении активную работу проводила Академия художеств, организовывавшая ежегодные выставки студенческих работ с изданными к ним каталогами. Часть работ продавалась, часть включалась в обменный фонд. В других вузах отмечен интерес к внешним выставкам: международным, всероссийским, в которых успешно принимали участие вузовские ученые. Вузовские музеи развивали свою деятельность по всем направлениям, хотя сугубый консерватизм «николаевской эпохи», проявившийся в 30—50-е годы XIX века, не мог не отразиться на определенной части музеев, даже по сравнению с предыдущим периодом.

Кризисная ситуация в России конца 50-х — начала 60-х годов XIX века вызвала к жизни ряд важнейших реформ. Новый Устав 1863 года благотворно повлиял на дальнейшее формирование и развитие университетских музеев, поскольку узаконил наличие музеев, уже доказавших свое право на существование, и поощрял создание новых (по мере необходимости). К числу штатных в ту пору принадлежали следующие университетские музейные подразделения: минералогический, геологический и палеонтологический, ботанический, зоологический, физиологической анатомии, древностей и художеств, собрание монет и медалей.

Последний университетский Устав Российской империи (1884) не внес каких-либо значительных изменений в структуру учебно-вспомогательных учреждений, к которым относились и музеи (разве что в штат был снова введен музей изящных искусств и древностей). Вместе с тем университеты были лишены целого ряда прав, и теперь в каждом из них мог существовать только предусмотренный Уставом музей.

Развитие научной мысли, проявившееся в последней трети XIX века, и в начале XX века благотворно повлияло на возникновение самых разнообразных, но вместе с тем уникальных университетских музеев, единственных в своем роде. В этот весьма и весьма конфликтный «предмодернизационный» период были открыты Новороссийский университет в Одессе (1865), и Томский (1888), и Саратовский (1909), и Пермский университеты (1916), а также музеи при них.

В дальнейшем прогрессивные тенденции — как во властных структурах, так и «внизу», в университетах и стремящихся к просвещению «массах», — продолжали развиваться, несмотря на колоссальные потрясения. Именно университеты России стали колыбелью «модернизационного мышления». Время показало, что просвещения слишком много не бывает: именно его отсутствие обеспечивает слабость государства, а не наоборот. Не «казарменное» единомыслие, но борьба идей и «рынок» идеологий (форм проявления этой борьбы) являются залогом соблюдения необходимых обществу норм политической и социально-экономической эволюции (хотя появление этого «рынка» ни в одной стране мира не обошлось без тяжких потрясений). Каждый портрет и бюст, фотография и вырезка, замалчивание или чрезмерное выпячивание роли какой-либо научной школы или группировки в экспозиции и каталоге есть форма (прямая или косвенная) идеологического воздействия (иногда — давления) на общество и науку. Музеи университетов прекрасно осознают это, поэтому стараются по возможности не идти на поводу у тех или иных СМИ и политических партий, всероссийских и региональных.

Можно было бы подробно проследить перипетии их эволюции вплоть до конца XX века (благодаря трудам М.И. Бурлыкиной[2] и других музееведов «вузовского» профиля это можно сделать без особого труда), но недавнее прошлое университетов России достаточно памятно — и актуально, поскольку реализуется в настоящем. Что же происходит с университетскими музеями сегодня, какую роль они играют в учебном процессе и какое именно культурное влияние оказывают на общество?

Перспективное настоящее

Университетские музеи — сильнейшие из вузовских, они являются лидерами в своей области и всемерно помогают коллегам. В одном только Санкт-Петербурге сегодня три университета — и около 20 вузовских музеев. Ассоциация вузовских музеев (АВМ) при Петербургском отделении Международной академии наук высшей школы и Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена объединяет музеи всех вузов города независимо от их ведомственной подчиненности. Основные ее задачи — содействие вузам в постановке музейного дела и решении проблем музея каждого вуза, в формировании и сохранении вещественных и документальных фондов, представляющих общенациональную ценность как свидетельство развития образования, науки и техники в России, помощь в повышении авторитета вузовских музеев как учреждений науки и культуры, повышение социального статуса сотрудников музея, укрепление творческих связей между музеями, подготовка и проведение межвузовских конференций по проблемам музеев. *АВМ* помогает издавать сборники научных трудов, разрабатывать проекты в области экспозиционно-выставочной, культурно-просветительной и научно-исследовательской деятельности, ею выпущен справочник по музеям городских вузов. Научно-методический Совет вузовских музеев РФ также ведет активную работу по обучению и просвещению, пополнению фондов и обмену экспозициями. Он (формально, к сожалению) представлен и в Интернете (на сайте *museum.ru*).

Одно дело — «европейские» мегаполисы, признанные культурные центры мирового значения, и совсем другое — регионы, которые принято именовать «российской глубинкой». Здесь университетские музеи, в том числе и созданные относительно недавно, играют выдающуюся, по сути уникальную роль, продолжая и развивая просветительские традиции. Известны, к примеру, вклад Музея археологии и этнографии

---

[2] *Бурлыкина М.И.* Особенности развития вузовских музеев России в дореформенный период (1835—1863) // Музей и студент: Сб. науч. трудов. — Сыктывкар, 2002. — С.4—9; *Бурлыкина М.И.* История становления и развития университетских музеев современной России: Автореф. ...канд. ист. наук. — М., 1994. — 25 с.

Омского университета (1976) в изучение Сибири, а также выдающаяся роль Зоологического музея Дальневосточного государственного университета (1958) в исследование фауны Дальнего Востока; признаны успехи Музея археологии Алтайского университета (1985), и многие другие. Система вузовских музеев России по-прежнему обеспечивает не только учебные, но и культуртрегерские, просветительские функции.

Разумеется, университетские музеи Европы и Америки владеют несравненно бóльшими помещениями и средствами, лучше оснащены, но их российские коллеги, несмотря на трудности, исполняют свою миссию не хуже (а может быть, в чем-то и лучше). В качестве достойного примера остановимся на деятельности Сыктывкарского Музея истории просвещения Коми края, первоначально созданного как Музей истории государственного университета. С момента основания (1982) этот музей возглавляет уже упоминавшаяся Майя Ивановна Бурлыкина — энтузиаст и знаток университетского музейного дела. Постепенно увеличивались фонды, расширялось экспозиционное пространство, совершенствовались формы работы, и в 1991 г. музей вошел в структуру университета как полноправное подразделение (до того пребывая «на общественных началах»). В 1992 г. он был переименован в Музей истории просвещения Коми края (поскольку просвещение рассматривается как триединство науки, культуры и образования). К этому времени был решен вопрос о предоставлении музею помещения площадью 500 кв. м. В мае 1994 года МИПКК был открыт для посещения и вскоре стал одним из наиболее привлекательных мест для творческой интеллигенции, студентов и ученых Сыктывкара. В 2000 г. экспозиционное пространство было увеличено вдвое, созданы новая научная концепция и художественно-экспозиционный проект. В 2002 г. деятельность Музея была отмечена Государственной премией Республики Коми[3].

Музей истории просвещения Коми края является учебно-научно-просветительским учреждением, осуществляет экспозиционную, выставочную, научно-исследовательскую, научно-фондовую, научно-просветительскую, педагогическую деятельность, организует творческие встречи, музыкальные вечера, презентации и т.д. Он общедоступен, был и остается бесплатным для всех категорий посетителей.

Основную экспозицию открывает зал самоцветов. В нем демонстрируются драгоценные и полудрагоценные камни (в штуфах и изделиях), минералы и полезные ископаемые западного склона Урала, по которому проходит граница Республики Коми.

---

[3] Следует отметить, что МИПКК является не единственным музеем СыктГУ. Достаточно известны, к примеру, Музей археологии и этнографии, а также Зоологический музей Сыктывкарского университета.

Издавна Коми край привлекал внимание отечественных исследователей и богатством природных ресурсов, и близостью к центральным регионам, но и малой изученностью… В экспозиции представлены материалы о первых российских геологах, изучавших Коми край, в том числе академике И.И. Лепехине, профессоре Московского университета А.П. Павлове и его ученике профессоре А.А. Чернове, профессорах Дерптского университета М.Ф. Энгельгардте, А.И. Шренке, Э.К. Гофмане и многих других ученых.

Следующий зал посвящен науке, культуре, образованию Коми края — от создания коми-зырянской письменности (1472) до основания Сыктывкарского государственного университета (1972). Материал в экспозиции разделен на четыре периода: 1) дореволюционный; 2) 20—40-е годы XX века; 3) 50—70-е годы XX века; 4) современный период (с конца 70-х до нынешнего времени)[4]. По периметру в больших пристенных витринах расположены экспонаты, характеризующие общее состояние науки, культуры, образования на определенных этапах, а в каждой из напольных высоких витрин (моноблоков) отражена наиболее яркая личность конкретного ученого, педагога, деятеля культуры Коми края (фотографии, документы, переписка, публикации, личные вещи).

Усиливают эмоциональное воздействие на посетителя экспозиционные интерьеры (на основе подлинных вещей). В зале — фрагменты дореволюционной деревенской избы, школьного класса начала XX века, жилой комнаты учительницы (40-е годы XX века), рабочего кабинета ученого (60-е годы XX века), грим-уборной (с кабинетным роялем) ведущего солиста музыкального театра (70-е годы XX века)…

Логическим продолжением основной экспозиции является зал «Сыктывкарский государственный университет — центр науки, культуры, образования Республики Коми». Центральное место в экспозиции занимают материалы, посвященные основным этапам становления и развития университета. Один из уголков зала представляет собой фрагмент кабинета марксизма-ленинизма, в котором висят портреты, написанные маслом, ведущих ученых университета.

Другой экспозиционный интерьер отражает кабинет первого ректора СыктГУ доктора географических наук, известного ученого-североведа, профессора В.А. Витязевой. В годы советской власти она была единственной женщиной-ректором университета в СССР, возглавляя вуз в течение 15 лет (1972—1987).

Кроме того, в зале оформлен фрагмент физической лаборатории со старым оборудованием и первым советским персональным компьютером (ДВК); тут же —

---

[4] *Бурлыкина М.И.* Из истории Музея просвещения Коми края // Музей и студент: Сб. науч. трудов. — Сыктывкар, 2002. — С.52.

спортивный интерьер (студенты СыктГУ — олимпийские чемпионы); представлены также национальные костюмы коми-зырянского народа (практически каждый из 18 сельских районов Республики Коми имеет свой наряд).

В музее разработан комплексный цикл экскурсий. Обзорные экскурсии рассчитаны главным образом на туристов. Для школьников и студентов проводятся тематические экскурсии. Для школьников младшего возраста организованы адаптированные экскурсии с игровыми элементами «Как жили раньше», «Как учились в прошлом» и т.д. Для старшеклассников — «Исследователи Коми края» (различные периоды), «Театральная деятельность», «Коми край в годы Великой Отечественной войны», «Школьное и специальное образование» (отдельно по вузам), «Книжная культура Коми края», «Становление и развитие изобразительного искусства» и другие (более 30 тем). Специальные экскурсии (с видеопоказом) разработаны по персоналиям (деятели науки, культуры, образования).

Помимо залов для постоянных (основных) экспозиций в Музее работают два выставочных зала. Ежегодно проводится свыше 20 художественных, монографических, персонифицированных выставок. Наибольшим успехом пользовались выставки «Враг народа?» (о репрессированных ученых), «Родился я на севере Руси» (посвященная известному социологу и политическому деятелю Питириму Сорокину, уроженцу этого региона), «Православие в Коми крае», «Иконография и старопечатная книга», «Старое фото», «Финно-угорский мир», «Учительские династии Коми края» (цикл), «Жизнь и творчество Федора Шаляпина» (совместно с Межрегиональным Шаляпинским центром и Театральным музеем им. А. Бахрушина) и др.

Гордостью музея являются фонды — свыше 80 тысяч подлинных вещественных, письменных, документальных, изобразительных источников. Все они — от бескорыстных дарителей. Ежегодно 18 мая, в Международный день музеев, проводится День благодарения, на который приглашаются дарители и меценаты. Помимо тематических фондов, созданы личные фонды наиболее известных деятелей науки, культуры, образования Коми края. На их основе с 1995 г. издаются иллюстрированные каталоги, которые включают не только систематизированный перечень (с подробным научным описанием) имеющихся в музее экспонатов того или иного деятеля, но и биографические данные, блок воспоминаний родных, близких, друзей, соратников, учеников.

Музей с момента своего создания особое внимание уделял тому, чтобы все формы его деятельности носили научный характер. Еще будучи на общественных началах музей уже проводил научные конференции. Первая из них (1989) носила название «Пропаганда вузовской науки музейными средствами». Учитывая высокий уровень проведения

конференции, было принято решение сделать сыктывкарский музей базовым по проблеме «История вузовских музеев». Теперь такие конференции (всероссийские, с международным участием) стали традиционными. В 1992 г. состоялась конференция «История вузовских музеев страны», затем «Музей и личность» (1994), «Музей и наука» (1997), «Музей и студент» (2000), «Музей и общество» (2004)[5].

Ректор МГУ Виктор Садовничий считает, что университеты России вполне способны в рамках нынешней системы (включающей музеи как инструменты формирования специалистов-личностей) производить более качественный «кадровый продукт», чем сегодня производят в Европе и США, но проблема заключается в том, насколько он будет востребован в России[6].

Университетские музеи в этой ситуации предлагают свои (достаточно дешевые, но весьма эффективные) технологии обучения, способные помочь формированию требуемых Россией (или от России) специалистов. Университетские музеи (т. е. одновременно и учебные, и научно-исследовательские, и научно-просветительские учреждения) способствуют целенаправленной передаче сосредоточенных в них экспозициях знаний, формируя мировоззрение студентов. Поэтому образовательно-воспитательная работа составляет важнейший элемент современной музейной коммуникации. Открытость современной педагогической системы позволяет использовать в образовательном музейном процессе нетрадиционные формы и методы обучения, вводить изучение отдельных дисциплин в рамках как дополнительного, так и базового образования. Сегодня вузовские — и прежде всего университетские — музеи, учитывая специфику программ, разрабатывают новые курсы и формы обучения. Ими проведено «облегчение» информативности экспозиций, увеличена привлекательность зрительного восприятия. Музеи вузов отражают не только итоги научных поисков, но их экспонаты демонстрируют также различные мнения и подходы, взаимоисключающие гипотезы, борьбу идей; пояснительные стенды представляют собой законченные учебные пособия по определенной тематике на основе самых современных научных воззрений; экспозиции отражают дискуссионные моменты, альтернативные гипотезы. Всем желающим предоставляется возможность участвовать в обсуждении экспозиций, проведении конференций и ведении экскурсий. Изучение природных и социальных процессов идет от

---

[5] http:www.museum.ru/N19022; http:www.museum.ru/N19131.

[6] *Мисюров Д.* Образовательные приоритеты, или Чего хочет Фурсенко. — http://www.novopol.ru/print1162.html

музейного предмета (от частного к общему), позволяя анализировать как локальные, так и глобальные изменения окружающей среды и общества.

Являясь продолжением (по специфике и сути необходимым) аудиторного курса, обучение музейными средствами имеет ряд дополнительных преимуществ:

— наглядность и предметность в процессе постижения основ естественных и гуманитарных наук, новизна среды обучения (снижение монотонности процесса «заучивания»), получение возможности конкретного общения с предметами изучения;

— изложение в доступной форме (внутренне динамичной и предметно-образной) новейших достижений естественных и гуманитарных наук;

— знакомство с позицией ведущих ученых в области профильных наук;

— проведение одновременного анализа как узкоспециальных аспектов, так и широких обобщений взаимодействия природных и социальных законов в целом.

Развитие имеющихся в настоящее время методик при совершенствующемся на основе новейших технологий музейном оборудовании (прежде всего компьютерном) в конечном итоге должно привести к созданию профильных и «синтезирующих» (возможны также лабораторно-исследовательские варианты) музеев-кафедр. Это, в свою очередь, открывает перспективу «непрерывной включенности» специалиста (а также и любого российского гражданина, и сторонника той или иной научной школы, политического течения и т.д.) в общий познавательно-творческий процесс, корректирующий и объединяющий. Это реальность, а не фантастика (такая же, как регулярные интернет-конференции, беседы с коллегами на любом конце земного шара и прочее в том же роде). Корпоративность российской науки не в пример слабее, чем у науки западной, и приобщение новых общественных слоев к просвещению и перспективам разного рода интеллектуальной деятельности (не обязательно научной) тем более желательно и возможно, чем больше помощников и средств (и «друзей музея», и дарителей, и меценатов) смогут получить университетские музеи благодаря «просветительству».

Виды на будущее

Перспективная педагогика и «клубные» потенции университетских музеев позволяют студентам и всем желающим приобщиться к знанию, просвещению и культуре, сформировать самостоятельное мышление. Музей каждого приглашает к активному обсуждению гипотез образования и эволюции природных и социальных объектов и процессов, при надлежащей организации способен принять даже дошкольников, пробудить фантазию у ребенка, который впоследствии сможет, благодаря полученным знаниям, реализовать свои заветные (но и не только свои) мечты. Именно так можно

помочь прогрессу, и для этого не нужны большие средства, — нужны хорошие музейные педагоги, ориентированные на конкретный результат.

От анализа отдельных проблем музейные деятели и педагоги уже перешли не просто к рассмотрению возможностей комплексного развития, разъяснению важности уменьшения неблагоприятного влияния общества на окружающую среду и сохранения культурных, исторических и природных ценностей, но к интерактивной педагогике, создающей культурную среду нового качества. Посещение музея и участие в его работе позволяет учащимся, приобщившимся к музейной культуре, принять музей в качестве образа мира, в котором память сливается с разумом, а прошлое — с настоящим.

Формирующаяся в России новая концепция народного образования важное внимание уделяет единой системе непрерывного образования: дошкольные и внешкольные учреждения, общеобразовательную и профессионально-техническую школу, средние и высшие учебные заведения, институты повышения квалификации и переподготовки кадров, — а также созданию комфортной среды самостоятельного обучения. Необходимость непрерывного образования диктуется темпами научно-технической революции и невозможностью в период быстро меняющихся технологий и технических средств научить человека (или переобучить, при необходимости) всему тому, что потребуется ему в период активной жизни, даже при длительных сроках обучения. В целевой функции всего образования (как собственно вузовского, так и довузовского, и поствузовского) заложено плодотворное противоречие: с одной стороны, в процессе обучения необходимо выработать целостное мировоззрение (обеспечивающее прежде всего базу для специализации), а с другой — осуществлять специализацию исследований и образования, готовить специалистов в узких областях науки и практической деятельности. Как правило, основное внимание уделяется второй из указанных сторон, — при недооценке роли первой.

Чрезмерно «узкий» специалист крайне малопродуктивен, если не является частью огромного (культурно-цивилизационного и научно-информационного) целого, работающего отлаженно и синхронно. На Западе (и в США, и в Европе, и в Японии) таких «специалистов» не обижают и не унижают, но в трудные времена увольняют первыми.

Именно музеи высших учебных заведений (прежде всего университетов) в достаточной степени свободны от указанного противоречия, чтобы возглавить процесс гуманизации образования. Именно поэтому они играют особую роль в процессе непрерывного образования, причем их влияние постоянно усиливается, и музеи выходят на передовые позиции в системе дополнительного образования для любых возрастных и

профессиональных категорий посетителей. Некоторые университетские музеи становятся базовыми в непрерывной системе образования.

Имея богатейшие коллекции и связанные с ними экспозиционные комплексы, обладая штатом квалифицированных музейных педагогов, естественно-исторические музеи университетов сегодня участвуют в создании тематических (системных) серий учебно-просветительских видеофильмов. Поэтому достаточно перспективным видом их деятельности (в рамках ассоциаций) в будущем может стать система регулярного обновления профильных научных данных и соответствующей видеоинформации (подобные системы уже существуют в США, потребители получают к ним доступ и по подписке, и бесплатно). В дальнейшем снятые на скооперировавшихся «музейных» студиях материалы могут быть тиражированы в различные учебные заведения России, а также использоваться в популярных общеобразовательных программах телевидения.

Университетские музеи на базе своих экспозиций активно создают передвижные выставки и печатную продукцию, участвуют в формировании постоянных рубрик в местных газетах и специальных музейных сборниках, их работники при определенных условиях способны вести просветительскую работу как лекционно-педагогического, так и исследовательского, трудового профиля. Это в определенной степени может служить ключом к преодолению пресловутой «пассивности населения» при решении социальных, экономических, экологических и других проблем (города, региона, страны в целом)[7]. Более того, университетский музей-клуб неизбежно становится центром социальных и политических дискуссий. При благоприятной ситуации в экономике и социуме клубы при вузовских музеях становятся школами по выработке социального консенсуса и взаимопонимания, что наверняка приблизит Россию не только к истинному (т. е. не корпоративному) «гражданскому обществу», но и к «всеохватной» информационной среде, необходимой для развития.

Современная студенческая (и не только студенческая, но и школьная, и «поствузовская», а тем более «массовая») российская аудитория далеко не пассивна. Для нее университетский музей, связанный с модернизацией, развитием, прогрессом, — не архаика, но насущная потребность. Музеи-кафедры, музеи-клубы, музеи-информатории в комплексном единстве — именно таким должно стать будущее этих университетских подразделений.

---

[7] *Ходецкий В.Г., Кирсанова Е.Л.* Университетский музей и его учебная и воспитательная роль // Музей и студент: Сб. науч. трудов. — Сыктывкар, 2002. — С.12—15.

Будущее России — в прогрессе и развитии, экономике и просвещении. Востребованность университетских музеев очевидна. Вопрос в том, как именно сумеют распорядиться этим потенциалом прогресса те, от кого он в настоящее время зависит.